М.В. Тесленко*кандидат юридических наук, сотрудник аппарата Конституционного суда Украины*

БАЛАНС ИНДИВИДУАЛЬНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО КАК ОСНОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

M. Teslenko

THE BALANCE BETWEEN THE INDIVIDUAL AND COLLECTIVE INTERESTS AS THE FOUNDATION OF A STRONG DEMOCRATIC STATE

Over the past three years the changes of the socio- and political situation in the Ukraine after the events that were called "the orange revolution" have been accompanied by repeated dissolutions of the parliament, resignation of the government, individual ministers and judges of the Constitutional Court of the Ukraine which has set

conditions for the erosion of the Ukrainian statehood, the expansion of corruption undermining the national security and the sustainable development of the society. The paper analyzes the conditions and measures for strengthening the Ukrainian statehood at the present stage.

Изменения общественно-политической обстановки в Украине после событий, которые получили название «оранжевая революция», на протяжении последних трех лет сопровождались неоднократной отставкой парламента, правительства, отдельных министров и судей Конституционного Суда Украины, что обусловило ослабление украинской государственности, разбалансирование общественных отношений, резкую поляризацию общества, расширение масштабов коррупции, подрывающей национальную безопасность и устойчивое развитие общества. В связи с этим конституционное право на современном этапе развития украинского общества на передний план теоретических исследований выдвигает важную задачу, связанную с обоснованием необходимости укрепления государства. Мотив один: государство должно стать сильным, чтобы быть способным влиять на важные процессы, которые происходят в обществе и мире.

В этой связи могут заслуживать внимания публикации по конституционному праву в России, в которых утверждается ошибочность теории минимизации государства и выдвигается задача создания сильного государства, что вовсе не означает возвращение к авторитаризму и тоталитаризму. Сильное государство, по утверждению авторов этих публикаций, это прежде всего правовое государство, которое опирается на право и закон, которые не совместимы с насилием и своеволием. Такая позиция вытекает, кроме всего прочего, из принципов Основного Закона Российской Федерации¹. При этом поддерживается, что основная проблема учения о государстве и праве, которое тре-

бует решения на каждом этапе цивилизационного процесса, заключается в том, чтобы найти такую государственно-правовую организацию общества, которая через существование сильного стабильного государства и устойчивого правопорядка, как необходимого условия поступательного развития общества, могла бы гармонизировать со свободой личности².

Сегодня главной предпосылкой достижения свободы общества, как и его членов, выступает преодоление объективных противоречий между обществом и личностью³. В науке это отражено посредством определения автономии личности и автономии гражданского общества⁴. То есть, речь идет о том, насколько человек, существо в принципе общественное, может быть свободным?

Наличие указанной проблемы продолжительное время нивелировалось коллективистской концепцией построения общественных основ организации и жизнедеятельности социума. При социализме исходным пунктом было господство не личной, а общественной свободы. Общество рассматривалось как целое, в котором «человек не был самодовлеющей единицей», не осознавал себя его индивидуальным членом, наделенным определенным комплексом прав и свобод, и вместе с тем таким, который несет перед гражданским обществом моральную или другую ответственность за свои действия. В более поздний период коллективистская концепция трансформировалась в такую, при которой приоритет стал отдаваться индивидуальному началу, поскольку «якобы только такой приоритет и открывает путь к утверждению свободы личности в

¹ См.: Лукашева Е. А. Совершенствование деятельности государства – необходимое условие обеспечения прав человека // Государство и право. 2005. С. 63.

² См.: Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: от либеральных мифов к социальной солидарности как основе взаимной ответственности и конституционных обязанностей // Вестник Уставного Суда Калининградской области. № 5 6. 2005 (июль). 2006 (июль). Юбилейный. С. 105-106.

³ См.: Эбзеев Б. С. Там же. С. 106.

⁴ См.: Орлова О. В. Автономия личности и автономия гражданского общества // Государство и право. 2006. - №1. С. 12-18.

свободном обществе»⁵. По мнению Эбзеева Б.С., в данном случае «речь идет о попытке примирить социальные тенденции эпохи с индивидуалистическими теориями»⁶.

Вместе с тем, «человек не изолированный от общества индивид и не «винтик» огромного социального механизма, не имеющий самостоятельной ценности, он существует и развивается в системе социальных связей и в сообществе людей, высшей формой организации которого выступает государство, следовательно, его социальный и юридический статус сам обладает индивидуально-социальным характером»⁷.

Процесс социализации личности - это процесс развития ее во взаимоотношениях с другими людьми, с социальной средой⁸. Сама личность, как первооснова общества, теснейшим образом связанная с другими личностями, олицетворяет собой великое множество различных отношений, которые отражают достижения общества в условиях развития демократии и разных жизненных сфер. Поэтому можно сказать, что личность с определенной степенью способна влиять на развитие и изменение этих отношений. Общество, со своей стороны, оказывает содействие самоопределению личности, развивающейся лишь в условиях общественного бытия. Основу этого бытия составляют нравственные основы (ценности). Они то и определяют поведение людей в их взаимоотношениях и выражают безусловно надлежащее и безусловно желательное отношения каждого ко всему и каждому во имя обеспечения общественного порядка, а также создают убежденность людей относительно целей, к которым они должны стремиться, и основных средств их достижения.

Именно такие базовые ценности, как права и свободы, верховенство права, равенство, справедливость составляют истины вечные, которые объединяют общество, определяют мораль его жизни, развитие, устойчивость и авторитет. В условиях демократии эти ценности и создают основу для плюрализма и консенсуса. Именно с помощью их право становится общим делом народа, тем самым содействуя саморегуляции гражданского общества.

Национальному сознанию каждого народа присущи свои природные элементы, которые и определяют его дух, менталитет, характер, специфику его мировоззрения. Поэтому демократизация общества во многом зависит от состояния сознания народа, от степени его готовности принять и реализовать те основные ценности, которые составляют суть обеспе-

чения общественного блага и стабильного порядка.

Поскольку общественный порядок является делом абсолютно общим и вместе с тем абсолютно личным (каждый хочет его не только для себя, но и для всех, и только вместе со всеми может получить защищенность), то нормальное, т.е. безопасное и достойное существование общества, может быть достигнуто только в результате обеспечения оптимального равновесия личного и собирательного интересов⁹. Речь может идти именно об оптимальном равновесии, потому что оно всегда шаткое, поскольку постоянно над ним давят незыблемые нормы, являющиеся носителями вечных истин, которые исходят из самой сути нравственности и права и которые нельзя без отрицательных последствий для общества переступить в ту или иную сторону. Во временном и пространственном понимании эти истины приобретают форму как бы раз и навсегда установившихся и допустимых пределов, то есть вечных пределов.

Таким образом, общечеловеческие ценности, став общим достоянием благодаря тому, что в своем развитии они убедительно доказывали свою значимость через баланс интересов личного и общего, будучи отраженными в конституции, устанавливают эти вечные пределы, которые в свою очередь отражают современные понятия отношений между гражданином и государством, а также понимание того, что государственная власть является сильной тогда, когда она держится на уважении и доверии людей и может осуществляться на условиях такого доверия.

Итак, с целью обеспечения общественного блага, а значит и стабильного порядка, общество, опираясь на базовые ценности, заключает общественный договор, который устанавливает между гражданами справедливость таких параметров, при которых все они обязуются придерживаться одинаковых условий и потому должны владеть одинаковыми правами¹⁰. Речь идет о формировании народом такого порядка, который еще Руссо называл «общественным»¹¹. Выступая как «священное право», этот порядок есть «основой всех других прав», то есть тех «прав, в основе которых лежат «договоренности», составляющие содержание «общественного договора»¹², от которого и берет начало конституция. Как раз эти «договоренности» (а основу их составляют базовые ценности) и отображают действующий баланс интересов личности и общества и определяют демократическое развитие общества, свободы, прав человека, а также выступают надежной гарантией писаной конституции. То есть консти-

⁵ См.: Эбзеев Б.С. Там же. С.106.

⁶ См.: Эбзеев Б.С. Там же. С.106.

⁷ См.: Эбзеев Б.С. Там же. С.111.

⁸ Этот процесс включает в себя, во-первых, усвоение личностью всего ранее накопленного социального опыта путем вхождения в систему социальных связей, а во-вторых, активное воспроизводство данной системы связей. Иными словами, человек преобразует весь накопленный социальный опыт в собственные ценности, установки, ориентации. Здесь он одновременно выступает и как объект, и как субъект общественных отношений. (Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1994. С. 241-242).

⁹ Правильное воззрение на общество выразилось в принятии синтетической теории, признающей двустороннюю его природу как личнособирательного образования, как равновесия двух моментов: личного и общего. Эта двусторонность вытекает (как естественное последствие) из органического характера общественных объединений (См.: Яценко А. Теория федерализма. Ю., 1912. С.15). Отсюда личность, которая находится во множественности отношений, несет свою долю ответственности за формирование и поддержание той социальной общности, членом которой она является, и наоборот.

¹⁰ См.: Головатий С.П. Верховенство права: Монография: У-3-х кн. К., 2006. Кн. 1. С.309.

¹¹ См.: Руссо Ж-Ж. Про суспільну угоду або принципи політичного права. К. 1999.

¹² См.: Головатий С.П. Там же. С. 340.

туции, которая по своей юридической природе является актом, логически производным от общества, а не актом государства.

Следовательно, общественный договор является актом, уполномоченным самими членами общества созданного ими государства на достижение главной цели – сохранение естественных прав человека. Достижения же этой цели возможно при условии определения пределов для политической власти, относительно которой есть согласие всех членов общества. Пределами выступают неотчуждаемые естественные права человека¹³, которые относятся к предмету общественного договора, так как человек их не отдает обществу, а оставляет за собою навсегда.

Как раз именно конституция как «общественный договор» юридически оформила как само государство, так и его институты, через которые осуществляется политическая власть, то есть строится организация государственной власти с ее разделением на законодательную, исполнительную и судебную, возлагаются на нее обязанности, устанавливается ее ответственность. Ведь именно с помощью функционального разделения власти и введения системы сдерживаний и противовесов можно достичь «политической свободы» институционального характера, то есть той «конституционной свободы», без которой невозможна и сама «личная свобода»¹⁴.

На достижении этой главной цели через «сдерживаемое правление», подчеркивал Руссо, может быть выстроен целый ряд институциональных инструментов и средств юридического и морального характера. То есть власть должна быть структурирована так, чтобы она сама себя сдерживала, иными словами, чтобы сами институты власти были установлены (уконституированы) и построены таким способом, который обеспечивал бы достижение цели¹⁵. Только так может достигаться общественное благо, суть которого выражает обеспечение естественных прав и свобод человека, их защита от злоупотребления властью.

Сдерживание власти достигается путем установления ограничения ее объема полномочий государства, подчинения его посредством открытости властных полномочий и контроля за ними суверенному народу, обеспечения защиты личных прав и свобод. То есть мериллом властных полномочий политической власти всегда выступают естественные права, что в конечном итоге требует от власти, с одной стороны, полнейшего подчинения себя этим правам, а с другой – обеспечи-

вать неизбежность (неотчужденность) этих прав и свобод и полнейшее их соблюдение. При этом государство не является источником прав и свобод человека, хотя они и закреплены в конституции как акте положительного права.

Социалистическое общество с присущими ему экономическими и политическими формами и социально-культурными традициями было разрушено в огромной мере именно потому, что оказалось не в состоянии найти адекватное решение вопроса о соотношении индивидуального и коллективного, обеспечить сочетание интересов отдельного человека и ассоциации людей. В силу этого мы стоим перед необходимостью решения проблемы взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, адекватного современным социально-экономическим, политическим и духовным реалиям и потребностям цивилизованного прогресса. При этом отражение этого решения в системе социальных, экономических, политических и юридических институтов – дело публичной власти, могущей добиться этого, если она, как минимум, не отчуждена от общества и способна быть на высоте своей естественной функции социального служения¹⁶.

В современных условиях, когда речь идет о социальном служении государства, на первый план выдвигается ответственность государства перед человеком за свою деятельность, в виду которой государство не вправе выйти за пределы, очерченные конституционными запретами, без риска утраты своей легитимности (ст. 8, 19 Конституции Украины), поскольку утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства (ст. 3). Конечно же, сильное государство при осуществлении своей естественной функции социального служения не должно порождать развитие иждивенческих настроений в обществе, в результате которых у человека формируется желание быть ведомым¹⁷, под каким-то попечительством. Государство должно исходить из того, что все люди владеют автономной свободой. То есть вся деятельность государства должна быть направлена на достижение общего блага, утверждение в обществе социальной справедливости, которая вытекает из установленного обществом и законом баланса прав и обязанностей граждан: все члены общества, все граждане того или иного государства получают возможность равноправного участия в создании и распределении общей меры общественного благополучия¹⁸.

¹³ Неотъемлемые права призваны утверждать независимо от состояния общества высокое достоинство и свободу человека, высокие духовные и нравственные начала личности и в этом отношении, прежде всего, защищать человека как высокодуховное существо от произвола самой могущественной силы в обществе – власти, ее стремления господствовать над личностью (См.: Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. М, 1999. с.621).

¹⁴ См.: Головатий С.П. Там же. С. 410.

¹⁵ См.: Головатий С.П. Там же. С. 410.

¹⁶ Эбзеев Б.С. Указ. раб. С.104.

¹⁷ Но в условиях недостаточной свободы, неразвитой правовой культуры жизненный опыт многих породил (и порождает) философию собственного бессилия, психологию «маленького человека», конформизм поведения и, как следствие – уклонение даже от элементарных форм политического участия, носящего, как правило, формально-символический характер. И это не мешает человеку привычно ждать материальной, социальной и иной помощи от государства. (См.: Орлова О.В. Автономия личности и автономия гражданского общества // Государство и право. 2006. - №1. С. 14).

¹⁸ Социальное государство – это не «ночной сторож» (См.: Эбзеев Б. Соблюдение и защита прав человека – обязанность государства // Теория государства и права / Под ред. Н.И.Матузова, А.В.Малько. М.: Юрист, 1997. с.229). Государство не может быть превращено в отдел социального обеспечения, который понемногу раздает пшеницу, муку либо одежду, обувь – это не дело государства. Оно должно обеспечивать возможность каждому из нас своим трудом зарабатывать себе на жизнь. Мы должны привыкнуть с тем, что государство создает равные условия, равные возможности для всех, чтобы мы могли посредством своего таланта, трудолюбия обеспечить себе достойную жизнь (См.: Костицкий В. Конституция України: оптимальна модель держави // Право України. 2001. № 8. с.18). То есть социальное государство не создает, а только определяет

Важной функцией сильного государства, в частности, одним из направлений его деятельности как правового государства, является издание законов. Ведь именно они только могут выступить в качестве нормы общественной солидарности: законы, которые являются проявлением права, которые должны гарантировать права и свободы, помогать реализовать волю, в определенной степени сдерживать общество от уклонений и беспорядка с целью общей безопасности, принимать меры, обеспечивающие индивидуальную свободу, а также упреждать и предотвращать любое посягательство на общие блага, которые государство охраняет с помощью конституции. Только таким образом действия сильного государства могут соответствовать общественным требованиям.

Иными словами, свобода людей, которые находятся во власти правительства, заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем; это свобода следовать своим собственным желаниям во всех случаях, если этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной своевластной воли другого человека¹⁹. Ибо свобода человека заключается в возможности делать все, что не вредит другим, иначе это может привести к беспорядку в обществе. Это не означает, что человек в своих поступках не ограничен. По словам Канта: «...поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого в соответствии с общим законом»²⁰. Соответственно и суверенитет народа, который в подавляющем большинстве рассматривается как неограниченная власть, имеет свои границы (определенные конституцией). В противном случае абсолютизация суверенитета может привести к угрозе целостности конституционного строя государства.

Таким образом, сильное государство может гарантировать, что человек в своих правах и свободах является свободным и может осуществлять любые действия, кроме случаев, ограниченных законом. То есть свобода не является абсолютной, и такой порядок целиком и полностью согласовывается с принципом верховенства права, который отображен в Конституции Украины (ст. 8). В связи с этим можно сказать, что определение свободы, которая включает положительные условия и указания на отношение к ней, помещенное в Конституции Украины, является точным: «каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других людей, и имеет обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всестороннее развитие его личности» (ст. 23). Итак, консти-

туционное установление пределов свободы помогает определить частную сферу деятельности, где человек по желанию может поступать так, как ему хочется, и общественную сферу, где его действия должны согласовываться со свободой других.

В связи с этим примечательным является определение гражданского общества, которое характеризуется как эпоха индивидуальной свободы, которая, во - первых, свидетельствует о том, что эта свобода приобретает правовой характер, во - вторых, становится возможным всеобщее признание равной, одинаковой для всех членов общества социальной и правовой ценности человеческой личности²¹. «Осознание личностью индивидуальной значимости, нужности с поведенческой точки зрения - это есть не что другое, как свобода воли, как проявление саморегуляции личности»²², «которая есть в этом случае и субъектом и объектом реальных отношений власти и покорения, работы и собственности и т.д.»²³. Свободная воля лица является непрерываемым началом. Для удовлетворения личных потребностей, общественное начало является лишь дополнением.

Однако «жить в обществе и быть свободным от общества невозможно», - провозглашает известный тезис, и указывает он на то, что развитость всех общественных отношений детерминирует не только развитие свободы, но и ее оценочный характер²⁴. Подчинение человека обществу целиком и полностью согласовывается с нравственным началом, которое не приносит в жертву индивидуальное коллективному, а в целях общественного блага внутренне их солидаризирует. Вне общества человек может находиться в состоянии свободы, однако тогда он не будет иметь ее гарантий, таковые он может иметь только в обществе, так как личную свободу обеспечивает общественная сфера. Отсюда - с целью сохранения свободы - общественное и частное начала являются взаимодополняющими.

Феномен человеческой личности и ее прав основан на том, что человек существо разумно-свободное, которое руководствуется осознанием высшего нравственного закона и из позиции свободного выбора способное действовать с чувством долга²⁵. Реализация человеком своих прав и свобод и пределы их осуществления возможны лишь при условии наличия обязанности защищать и укреплять эти права и свободы ради самого себя и ради других. Поэтому, для того чтобы укрепить свои права, личность в гражданском обществе берет на себя обязанности и выполняет их. Неслучайно Всеобщая декларация прав человека 1948г. устанавливает: «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» (п. 1 ст. 29).

естественные и личные права граждан, не отбрасывая при этом их желания развиваться и действовать в соответствии с собственным или «личным» интересом. (См.: Скрипнюк О.В. Правова соціальна держава в Україні: конституційні основи та основні тенденції розвитку // Правова держава. К., 2001. Вип.12. С. 186-197).

¹⁹ См.: Локк Дж. Избранные философские произведения. Т.2. М., 1960. С. 16.

²⁰ См.: Кант И. Соч. Т.4., Ч.2. С.140.

²¹ См.: Бондар Н.С., Капранова Ю.В. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации. Ростов на Дону., 2002. С. 19.

²² См.: Орлова О.В. Указ. раб. С. 13.

²³ См.: Бондар Н.С., Капранова Ю.В. Там же. С. 19.

²⁴ См. Иконникова Г.И. Аксиология и философия права: методологические основания // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. №2. С. 199.

²⁵ См.: Чичерин Б. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 197.

Обязанности формируют общественную солидарность членов определенного социума, основанную на балансе их интересов, которые служат не только отдельному лицу, являющемуся субъектом правоотношений, но и выступают гарантией правопорядка, установленного конституцией, в том числе путем ограничения произвола индивида и его ассоциаций. Именно в контексте объединения прав и обязанностей можно вести речь об общественном назначении демократии. Все мы, независимо от социального статуса и материального благосостояния, являемся членами общественно-политического союза, который предусматривает определенные обязательства. Никто не может без последствий для самого себя и для общества в целом проигнорировать обязательства, которые вытекают из этой взаимности, без риска потери источника своего собственного существования²⁶. Без обязанностей и ответственности личности, которые коррелируют ее свободе и правам, невозможна общественная стабильность как баланс интересов в отношениях с другими личностями и их объединениями. Таким образом, обязанности, которые выступают объективной обязательной и неотъемлемой чертой сильного государства, являются требованием, которое выдвигает общество перед человеком для того, чтобы не нарушались права другого, в результате чего общество могло бы стабильно развиваться.

Иначе говоря, конституционные предписания, которые закрепляют обязанности личности, в частности, «неукоснительно придерживаться Конституции Украины и законов Украины, не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей» (ст. 68 Конституции Украины), устанавливают критерий правомерного поведения лица в процессе осуществления своих прав и свобод. Поскольку конституция как «закон свободы» одна для всех, то и возможность пользоваться своей свободой для всех одинаковая. Человек как член общества, во имя сохранения правопорядка, то есть во имя общественного блага, основой которого являются свобода и права человека, которые определяют природу конституции, подчиняется этому обществу. Отсюда обязанность индивида оказывать содействие своей подчиненностью решению определенных конституцией задач государства и обязанность государства обеспечивать в ходе применения законов и управления каждому индивиду достижение его высшего блага – личной свободы, то есть обеспечивать свободное развитие его способностей.

Государство в данном случае выступает как инструмент общественного согласия и компромисса, формирования определенного баланса разнообразных интересов, которые существуют в обществе индивидуальных и коллективных²⁷. Потому что именно в государстве через всю систему правовых институтов, таких как право собственности, имущественные права, обязательства вследствие причиненного вреда, наследственность имеет место объединение личной

свободы каждого человека во имя достижения солидарности между людьми. Поэтому баланс индивидуального и коллективного есть той общей основой, которая гармонично объединяет и определяет деятельность сильного государства, общества и индивида и регулирует их отношения, создает единую базу для реализации свободы, взаимоинтеграции личных и общественных интересов и обеспечения незыблемости основ конституции.

В этой связи можно сказать, что демократия предполагает такую форму сильного государства, при которой гражданам и их ассоциациям открываются возможности влиять на содержание управленческих решений с целью реализации в этих решениях закономерных социальных результатов в любой форме: избрания членов законодательного, других собраний, выполнения государственных функций, реализации права на занятие государственных должностей и т.п. «Именно в этом случае преобладают иждивенческие настроения личности по отношению к обществу и государству и вырабатывается установка политического участия»²⁸. Особую роль здесь играют гражданские структуры, которые являются эффективным выразителем общественной мысли и выполняют функцию «резонатора», выступают тем элементом «социального капитала», без которого невозможно осуществлять контроль и влияние на государство, его демократическое развитие.

Речь идет о гражданском обществе, которое представляет собой систему самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, обеспечивающих условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов и коллективов, жизнедеятельность социальной, культурной и духовной сфер, их воспроизведение и передачу от поколения к поколению²⁹. Не вызывает сомнения тот факт, что усилия и действия каждой отдельной личности в формировании гражданского общества, суть которого выражается по линии связи «личность-общество-государство», не напрасные, хотя и они не всегда полностью раскрыты, а скорее нивелированы в общем русле социума, в особенности в состоянии нестабильности социальной среды, с уверенностью можно сказать, что действия каждой отдельной личности могут влиять на макросоциальные процессы.

Отличительной чертой современных цивилизационных процессов является функциональная реструктуризация государства, в результате которой происходит смещение акцентов с экономических предпочтений на гуманитарные. В связи с этим место человека в той или другой общественной иерархии перестает определяться сугубо экономическими и материальными постулатами. Эти постулаты отодвигаются на задний план социальных отношений. Вместе с тем знания и информация, непосредственным носителем которых является человек, получают статус основной формы богатства общества, становятся его базовым

²⁶ См.: *Эбзеев Б.С.* Указ раб. С. 118-119.

²⁷ См.: *Эбзеев Б.С.* Указ. раб. С. 112.

²⁸ См.: *Орлова О.В.* Указ. раб. С. 17.

²⁹ *Тодика Ю.* Роль Конституції України в становленні громадянського суспільства // Вісник Академії правових наук України. - 1999. - №2 (17) - С. 3.

производительным ресурсом³⁰. Учитывая это, сильное государство должно сосредоточить внимание на проблемах нематериальной сферы, поскольку речь идет прежде всего о развитии культуры нации и сохранении идентичности личности. К тому же, сохранение идентичности личности, означает сохранение такого общественного порядка, а также таких основ конституционного порядка, которые выступают центральными компонентами идентичности.

В гражданском обществе интеграция личности в государство проходит через промежуточные развитые самоорганизованные социальные институты (социальный капитал), независимые от государства, но которые могут оказывать существенное влияние на государство (политические партии, объединения, союзы и т.д.). Само гражданское общество, в руках которого находится мандат доверия к государственной власти, выступает здесь одним из важнейших средств самозащиты, условием реализации прав и свобод человека и гражданина, гарантией против всевластия государства, обязанного действовать в рамках конституционных предписаний. Общество как «контролер» публичной власти в лице различных объединений граждан выступает как бы специфичным «охранником», способным «караулить» возможные поползновения со стороны государства на основы этой власти. Выступая как целый политический процесс, контроль гражданского общества способен влиять на государственную власть, держать ее в определенных рамках, то есть демонстрировать свою политическую силу. В связи с этим со стороны государственной власти должна быть постоянная заинтересованность развивать диалог с обществом и придерживаться условий социального контракта. Поэтому сегодня, когда в современном гражданском обществе активно начали действовать различные политические силы, особое определяющее значение стали приобретать согласованность и компромисс в политическом процессе, совместная работа и поиск общих подходов к выбору демократического направления. Достижение органичного компромисса (через баланс индивидуального и коллективного) может определяться как социальный контракт. В таком контексте в качестве юридического узаконенного баланса интересов, которые предопределяют волю народа, может рассматриваться только конституция.

Сегодня украинская власть должна снять те противоречия, которые возникли между положительным правом и общественным договором. То перераспределение государственной власти в Украине, которое произошло в результате конституционных изменений 2006 г., не обеспечивает той основной цели, ради которой она, эта власть функционирует достижения общественного блага, основу которого составляют права и свободы человека. Отсутствие системы сдерживаний и противовесов у власти создает своеобразный «вакуум власти», который привел к обесценению ее институтов, что представляет объективную угрозу стабильности конституционного порядка в государстве. Многие утверждают, что такая угроза чревата

революционными событиями. А украинское общество уже испытало на себе, что революционные изменения отнюдь не могут заменить эволюционные. В связи с этим, главной задачей сильного государства может стать преобразование компромисса, в случае его достижения, в статус закона.

Гарантии деятельности самого гражданского общества помещаются в современных конституциях всех демократических государств: право на политическую, экономическую и идеологическую многообразность, право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений, право принимать участие в управлении государственными делами, в общегосударственных и местных референдумах, свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В демократических условиях сильное государство с помощью правовых и других средств может обеспечивать закрепленные конституционные гарантии через содействие становления структур гражданского общества, обеспечения свободы их деятельности, установления определенных ограничений, в целях безопасности конституционного порядка в государстве (так как политический, идейный плюрализм не безграничный, он должен опираться на конституционные основы).

Наличие развитого гражданского общества является главным гарантом того, что государство защищает права и свободы человека и гражданина, а значит это сильное государство. Поэтому создание и обеспечение условий для развития учреждений так называемого социального капитала может стать первоочередной задачей сильного государства, чувствительно улавливающей те тенденции, которые генерируют общество в целом и его ассоциации. Иными словами, будучи правовой формой организации и функционирования публичной политической власти, сильное государство «это государство, в котором утверждается верховенство права (в его последовательном гуманистическом, персонифицированном понимании), которое строго согласовывается с ценностями современного либерализма и является органичным элементом либеральной цивилизации, условием и средством действительной реализации его принципов и целей свободы и благополучия каждого человека»³¹. В связи с этим задачей сильного государства является преобразование справедливости³² (в основе которой лежит мораль общества) на законность и воплощение ее в жизнь. Характер взаимодействия государства и гражданского общества решающим образом предопределяет состояние общественной стабильности и безопасности. Гражданское общество и сильное государство ныне становятся двумя составными жизни каждого отдельного человека и современного общецивилизационного развития общества. То есть развитие страны определяется не только правилами социального контракта, но и правилами диалога власти и общества.

Таким образом, в гражданском обществе, которое руководствуется принципами верховенства права,

³⁰ Гальчинский А. Кінець єврофедералізму?!//Дзеркало тижня. 2007 р. 3 листоп. №41(670).

³¹ См: Алексеев С.С. Право: азбука теория философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. - С. 689.

настоящая индивидуальная свобода возможна именно при государственному «вмешательству», которое базируется на верховенстве права, равном уважении и гарантировании прав и свобод человека и гражданина, которые также обеспечиваются государственными средствами. То есть индивидуальная свобода и государственное «вмешательство» содействуют их функционированию, так как «сильная власть в демократическом обществе необходима для обеспечения верховенства права, реального проведения в жизнь принципов правозаконности»³².

В связи с этим следует подчеркнуть еще один важный момент. Рядом с существованием отношений между лицом и обществом, гражданским обществом и государством, которые уже были рассмотрены в этой статье, не менее весомым и ключевым в достижении баланса интересов индивидуального и коллективного является построение отношений между государством и гражданином. Именно эти отношения определяют реальный уровень демократии в стране. Как отмечается во Всестороннем обзоре системы административного судопроизводства в Болгарии: «В демократическом обществе, которое руководствуется принципом верховенства права, отношения между гражданином и государством рассматриваются не только как таковые, которые построены на применении государством своей власти относительно личности. Наоборот, эти отношения должны строиться таким способом, который обеспечивает уважение к правам и интересам граждан при осуществлении правительством и административными органами своей власти. Государство сталкивается с необходимостью осуществлять управление, принимать решения, принимать меры в контексте разнообразных ситуаций; с другой стороны, оно должно осознавать, что ее действия/меры затрагивают права и интересы лиц и организаций, и что оно должно проявлять заботу о недопущении нарушения их прав. Регулирование этих отношений и есть сущностью административного права»³⁴.

Таким образом, чтобы удерживать государство в конституционных рамках, чтобы его власть не превратилась на своеволие и безответственность (что, как правило, приводит к высокому уровню коррупции), с целью предотвращения незаконного применения административных дискреционных полномочий (свободы усмотрения) и нарушений прав гражданина необходимо наличие четких административных правил и процедур. В современном европейском обществе, как отмечается в уже упоминавшемся итоговом докладе, такое ограничение не является само по себе достаточным. Лица имеют право не только на то, чтобы закон применялся правильно, но также на спра-

ведливое обращение с ними и на обеспечение уважения к их правам. Они также имеют право обращаться за защитой – то ли путем предъявления иска в суд, то ли другим способом – в связи с действиями административных органов, если они ощущают нарушение своих прав³⁵. Учитывая то, что деятельность административной юстиции направлена на непосредственное воплощение в жизнь конституции, «сильное государство» в состоянии обеспечить всяческое содействие справедливой независимой системе судебной власти (которая реализуется, в частности, на принципах административной юстиции). С помощью судебного контроля проверяется законность мер, принятых административным органом, и такой процесс может быть открытым и доступным для любого лица, которое считает, что нарушаются ее права.

Таким образом, сильное государство, как высшая форма организации общества, не может быть равнодушным ко всему, что касается индивида и общества в целом, так же, как и индивид не может быть равнодушным ко всему, что касается общества и государства, ведь в основе их взаимоотношений лежит баланс индивидуального и коллективного, и именно опираясь на право, путем формирования его социальной направленности в целях обеспечения достойной жизни каждого, признания высшей ценности прав и свобод человека, воспитания уважения к праву и закону, может усиливаться роль социального и демократически ориентированного сильного государства.

То есть активная деятельность сильного государства неразрывно связана с гражданским обществом и ему подконтрольна. Конечно же, речь идет не о показательной демократии, не о формальном наличии некоторых обычных институтов народовластия (всеобщие выборы, наличие парламентских учреждений, самостоятельная судебная власть, широкие права и свободы человека и гражданина), а о сути и характере управления делами государства – наличии эффективной функциональной системы сильных институтов государственной власти, которая обеспечивала бы такое положение, при котором человек не только на словах, но и на деле был бы высочайшей социальной ценностью, настоящим приоритетом политики государства. Для этого необходимо, чтобы отношения между личностью как сочленом общества и государством строились как равное социальное партнерство в общественном договоре, который предусматривает конструктивное взаимодействие между ними при решении социально-значущих проблем и предоставление конкретных услуг государством, направленных на достижение высоких стандартов качества жизни и свободного развития личности.

³² Действовать по справедливости означает действовать правомерно, согласно всеобщим и равным требованиям. Воздавая каждому свое, правовая справедливость делает это единственно возможным, всеобщим и равным для всех правовым способом, отвергающим привилегии и утверждающим свободу (См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Издательство НОРМА (издательская группа НОРМА-ИНФРА). М, 2000. с.32-34).

³³ Алексеев С.С. Там же. С. 688.

³⁴ Всебічний огляд системи адміністративного судочинства в Болгарії (Підсумкова доповідь) /Підготовлено Даниелем Білаком і професором Денісом Галліганом. Софія, 2003 С. 5.

³⁵ Всебічний огляд системи адміністративного судочинства в Болгарії. С.6-7.